

— Хм... — Бай Сюйяо усмехнулся, его взгляд скользнул по Доубао, и он вдруг протянул руку, чтобы ущипнуть его за щеку. Наклонившись, он внимательно осмотрел мальчика. — Маленький глупыш, не делай такое глупое выражение лица, когда выглядишь как я.

Но Доубао обхватил руку Шахуа и даже обвил его ногу своими. Нос мальчика дергался, нюхая.

— Прапрадедушка пахнет вкусно!

Брови Бай Сюйяо взлетели вверх, когда он увидел, как Доубао карабкается по его руке к нему на колени. Его глаза стали еще темнее.

— Ты забыл, что я только что сказал?

Только что? Доубао устроился поудобнее и начал вспоминать слова прапрадедушки.

— Мм... Когда ты сидел на диване, ты бросил меня на пол и сказал, что я не должен подходить слишком близко... Прапрадедушка такой злой! Я расскажу маме! Нет, мама все еще злится на меня... — Доубао жалобно ухватился за подол одежды Бай Сюйяо. Ярко-красная ткань была украшена сложными и изысканными узорами. Пальчики мальчика тыкали в узоры, бормоча:

— Прапрадедушка, помоги мне уговорить маму, и я не буду жаловаться на тебя, и даже поделюсь с тобой своими любимыми печеньями, ладно?

Когда Доубао упомянул Шэнь Цина, взгляд Бай Сюйяо потемнел. Он задумчиво посмотрел в сторону двери.

— Цуй Юй идет.

— Цуй Юй?! — Доубао резко поднял голову и тоже посмотрел на дверь. Через некоторое время в комнате появились Цуй Юй и Шэнь Цин. Доубао тут же сполз с колен Шахуа и, бросив взгляд на бесстрастное лицо Шэнь Цина, не решился броситься к нему. Вместо этого он побежал к Цуй Юю, спрятавшись за его спиной и, выглядывая, смотрел на Шэнь Цина.

Шэнь Цин заметил маленькие уловки Доубао, но покачал головой. На этот раз мальчик был слишком непослушным, и ему нужно было охладить его пыл, поэтому Шэнь Цин сделал вид, что не видит Доубао, и направился к дивану.

— Где Бай Сюйяо? В спальне?

Цуй Юй впервые был настолько поражен, что даже не смог вымолвить ни слова. Он снял очки и начал протирать их, но его взгляд не отрывался от дивана. В гостиной стоял небольшой диван цвета лунного света, и красный подол одежды Бай Сюйяо, лежащий на нем, занимал большую его часть. Бай Сюйяо сидел, прислонившись к спинке, его холодный взгляд был устремлен на дверь. Шэнь Цин тоже сел на диван, но именно в то же место. Однако он просто прошел сквозь тело Бай Сюйяо, словно они находились в разных измерениях. Бай Сюйяо не видел Шэнь Цина, а тот, ничего не подозревая, спросил:

— Где Бай Сюйяо?

— Вы... — Горло Цуй Юя пересохло, и он на мгновение потерял дар речи.

Брови Доубао нахмурились, и он с недоумением посмотрел на них.

— Мама, ты сидишь на прапрадедушке, почему ты спрашиваешь?

Шэнь Цин почувствовал, как сердце его сжалось. Он огляделся, проводя рукой по дивану.

— Нет. Бай Сюйяо, что ты опять задумал? Выходи, мне нужно поговорить с тобой.

Тело Бай Сюйяо на мгновение напряглось, затем он опустил глаза, и все его существо окуталось холодной яростью.

Когда он восстанавливал свое истинное обличье, он смутно вспомнил о побочном эффекте техники Ухода за Грань — цветы без листьев, листья без цветов, они не могут видеть друг друга, вечно разделены, каждый идет своим путем. Он применил Уход за Грань на Шэнь Цине, не зная, что превратит его в лист. Он хотел лишь защитить его жизнь, но никогда не думал, что все обернется так. Проклятие сработало раньше, чем он нашел решение.

Когда он проснулся в море цветов на другом берегу и не увидел Шэнь Цина, он подумал, что тот разозлился и не хочет видеть его. Но в глубине души он не хотел верить, что это связано с Уходом за Грань, поэтому он вернулся домой и ждал. Теперь худший сценарий стал реальностью.

Бай Сюйяо откинулся на спинку дивана.

— Что сказал красавец? — Его рука сжимала воздух, словно он держал Шэнь Цина, а не пустоту.

— Шэнь Цин думает, что ты опять что-то затеял, и хочет, чтобы ты появился. Ему нужно поговорить с тобой. — Цуй Юй похлопал Доубао по голове, веля ему идти в комнату. Мальчик пробормотал что-то, но не стал упрячиться и, шаг за шагом, ушел. Затем Цуй Юй сел на отдельный диван. — Похоже, мне придется быть вашим посредником.

Шэнь Цин посмотрел на Цуй Юя, который явно не шутил, затем на диван. Его лицо стало холодным.

— Что происходит?

— По неизвестным причинам вы временно не можете видеть друг друга. — Цуй Юй подытожил то, что видел.

— Что сказал Бай Сюйяо?

Бай Сюйяо повернул голову в сторону Цуй Юя, его глаза стали спокойнее. Он поднялся, и все его движения замедлились. Бросив взгляд на Цуй Юя, его ярко-красная фигура медленно исчезла.

— Он... Он лишь сказал, что решит это как можно скорее. Только что ушел, вероятно, чтобы выместить злость на ком-то. — Цуй Юй пожал плечами, предполагая:

— Я следовал за Бай Сюйяо на Утес Разрыва Душ. Он мог определить твоё местоположение, и на его теле появились странные раны. Может ли это быть связано с неизвестной причиной?

— Странные раны? — Шэнь Цин вспомнил о странной скорости заживления своих ран. — Похоже, Бай Сюйяо опять натворил глупостей за моей спиной. Он сейчас пошел к Царю Чжуаньлуню?

— Возможно. — Цуй Юй усмехнулся, откинувшись на диван. — Я сказал ему, что видел Царя

Чжуаньлуня на Утесе Разрыва Душ. Доубао тоже вернулся от него.

— Ты действительно любишь наблюдать за чужими проблемами. — Шэнь Цин бросил шутку, но в душе он чувствовал тяжесть. Ему просто хотелось избить Бай Сюйяо, но... он не мог его найти.

— Если бы я не сказал, он бы узнал другими способами. — Видя, что Шэнь Цин не хочет продолжать разговор, Цуй Юй вежливо попрощался. — Ты, должно быть, устал. Отдохни. У меня есть дела, я пойду.

Гостиная опустела. Шэнь Цин сидел один на диване, и спустя долгое время вздохнул.

— Какой же ты дурак.

Слушая взрывы, доносящиеся из Десятого Дворца, и наблюдая за языками пламени, Цзян Цинь, прислонившись к воротам Первого Дворца, покачал головой.

— Я знал, что как только появится Шахуа, в Подземном мире начнется хаос. Эх, беда!

Сун Юй недовольно посмотрел на Цзян Циня.

— Это все ваша работа, а вы еще скрывали это от меня...

— Эй! Давай проясним! — Цзян Цинь положил руку на плечо Сун Юя, делая вид, что жалуется.

— Я ничего не делал, а в итоге убирал последствия. Едва навел порядок в Подземном мире, а ты даже не поинтересовался, только думаешь о Шахуа. Я говорю... — Тут он пристально посмотрел на Сун Юя, подозрительно. — Ты что, влюбился в лицо Шахуа?

Сун Юй высокомерно фыркнул.

— Именно потому что ты ничего не делал, я знаю твой характер.

— А какой у меня характер? — Цзян Цинь сжал плечо Сун Юя, внезапно поцеловав его в щеку.

— Ты так хорошо меня знаешь!

Сун Юй вздрогнул от неожиданности, огляделся и поспешно оттолкнул Цзян Циня.

— Лучше, чтобы они не видели.

Цзян Цинь усмехнулся, его улыбка стала шире. Он бы не сказал, что несколько судей уже заметили это, но ему нравилось, как Сун Юй смущается.

В воздухе внезапно появился сладковатый аромат с оттенком крови. Цзян Цинь только заметил это, подняв глаза, но Сун Юй был более чувствителен. Его лицо изменилось, и он резко оттянул Цзян Циня назад. На месте, где они только что стояли, появились несколько рядов игольчатых лепестков, которые едва можно было разглядеть в темноте, если бы не случайные вспышки пламени.

Цзян Цинь, оправившись, сразу же защитил Сун Юя, его взгляд упал на лепестки. Когда его губы произнесли имя «Шахуа», ряды лепестков превратились в тонкие линии огня, стремительно направляясь к ним. Цзян Цинь, хотя и нахмурился, оставался спокоен. Сила Подземного мира, исходящая от него, уже окружила их, легко нейтрализовав атаку.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16244/1460957>